

И. Г. Георги

**Описание всех обитающих в
Российском государстве
народов**

Часть третья

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И. Г. Георги
И11 Описание всех обитающих в Российском государстве народов: Часть третья /
И. Г. Георги – М.: Книга по Требованию, 2012. – 160 с.

ISBN 978-5-4241-5293-1

Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. О народах семоядских, манджурских и восточных сибирских, как и о Шаманском Законе.

ISBN 978-5-4241-5293-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СЕМОЯДСКІЕ НАРОДЫ.

Кочующіе въ западной сторонѣ Уральскихъ горъ или прямые Россійскіе *Семояди* сдѣлались правда подданными уже Царю *Осодорчу Ивановичу* въ 1525 году, и слѣдовательно за долго еще до покоренія въ седьмомъ надесять столѣтіи Сибирскихъ народовъ: но касающіяся до нихъ и до принадлежащихъ къ нимъ колѣнъ произшедшія шакъ, какъ и бышя всѣхъ Сѣверовосточныхъ народовъ Россійскихъ, погружены въ несповѣдимости. Семояди, кочуя въ самыхъ суровыхъ пустыняхъ, и при томъ не умѣя ни грамоти, ни численію времени, знаютъ обстояельства своего произхожденія, единоплеменства, странствованій и прочаго не больше, какъ сколько могутъ почерпнуть о томъ свѣденія изъ изустныхъ преданій, древнихъ пѣсней и сказокъ о своихъ богатыряхъ и предкахъ, ша же о странахъ, горахъ, рѣкахъ и шакъ далѣе, по близости кошорыхъ жили они въ шарья времена: но шаковое знаніе малымъ чемъ превозходитъ и совершенное невѣденіе.

Сами они наблюдаютъ правда между собою по поколѣніямъ своимъ строгой союзъ, и рѣдко вступають съ чужими въ бракъ; да и шо одни только женщины переходяшъ въ другія поколѣнья. Не меньше пристрашны они къ своему языку и къ прародительскимъ

С Е М О Я Д С К І Е

обычаямъ. Но Россійскіе побѣдители обрѣли разныхъ сего племени народовъ отъ часши не въ старинныхъ уже ближе къ Югу лежащихъ мѣстахъ, кошорыхъ лишили ихъ Ташара въ четвертомъ надесять столѣтіи, отъ часши же отщепенныхъ на побѣгъ отъ единоплеменныхъ своихъ колѣнъ; и при томъ нѣкоторыя помянутыя народы пребывали тогда въ настоящемъ своемъ состояніи. А какъ не старались народовъ сихъ и ихъ племенъ послѣ побѣдъ надлежащимъ порядкомъ различать; по названія многихъ отъ часши переломаны, отъ часши же своевольно выдуманы и даны. Ташара называли всѣхъ Сибирскихъ покоренныхъ народовъ *Уштякали*. У Россіянъ почти столь же обще употребляются названія *Семояды* и *Отяки*. Извѣстные подъ симъ наименованіемъ народы сходятся между собою отъ часши Сѣверными только жилищами и великимъ единообразіемъ житейскихъ обрядовъ: напротивъ того ни въ языкахъ ихъ, ни въ видѣ, ниже въ душевныхъ качествахъ и нравахъ нѣтъ ни какого сходства. А особливо многія Ошякскія колѣна называются *Семояды*, а Семоядскія *Отякали*, какъ отъ простыхъ людей, такъ и въ приказныхъ мѣстахъ. Жители *Таргачкой волости* на рѣкѣ *Обѣ*, по собственному ихъ преданію, Ташарской породы, и обитали прежде на Иршышѣ неподалеку отъ устья Тобола: но по елику ихъ обрѣли между Семояды, то и причислили ихъ къ оной. Въ большой половинѣ холодныхъ и непроходимыхъ пушынъ сихъ народовъ никто еще изъ ученыхъ и пышателей не бывалъ; и есть не мало такихъ колѣнъ, изъ коихъ видны нѣтъ ихъ предѣловъ одинакіе только выходцы. Путешествующіе въ тамошнихъ мѣстахъ собиратели подарковъ и надзиратели, думаютъ сверхъ обязанности своей о шоргахъ и прибыли больше, нежели о приобрѣтеніи нужныхъ свѣдѣній, и по привычкѣ едва и самыя странныя предметы кажутся имъ достопамятными.

По моему намѣренію, кошорое клонится къ тому, чтобы описывать больше нынѣшнее состояніе обитающихъ въ Россіи народовъ, нежели древнія ихъ бытія, служатъ мнѣ вѣрными руководствомъ труды слѣдующихъ нашихъ Историковъ, а именно г. Сивашскаго Совѣтника *Миллера* Собранія Россійской исторіи, и г. Профессора *Фишера* Сибирская исторія, а особливо сообщенные мнѣ первымъ рукописные словари, собранные самимъ имъ у разныхъ народовъ. Судя по согласію различныхъ общаго языка нарѣчій, и по сходству вѣта и житія, должно почитать, кромѣ настоящихъ Семоядскихъ колѣнъ, нѣкоторыя къ Ошякамъ причисленные колѣна ж

разные небольшіе Красноярскіе ошашки народовъ, о коихъ упомянуто въ описаніи Татарскихъ народовъ, какъ шо, *Конбалъ*, *Маторовъ*, *Тубинцовъ*, *Каматницовъ*, *Каракассовъ* и *Саятовъ*, единоплеменными *Семояди* по ихъ произхожденію. Вѣроятно кажется, что они во время побѣга своей брашні въ склонившіяся больше на Сѣверъ пущыни, остались у побѣдоносныхъ Татаръ въ ихъ жилищахъ, или сконились изъ спасавшихся бѣгствомъ ошъ жестокоши Татаръ.

С Е М О Я Д И.

Семояди называются сами *Инигали* (людьми) и *Хозовами* (мужами). Если слово *Семояди* произведено отъ Финскаго языка, то происходитъ оно, можетъ быть, отъ *Салсандны*, названія Лопарской страны, или и отъ слова *Соома*, болоша, по тому, что въ пустыняхъ ихъ есть обширныя болоша. Въ старинныхъ Россійскихъ приказныхъ вѣдомостяхъ назывались они и *Сыроѣдцами*. У *Отяковъ* называются они *Ерчхо*, у *Тунгусъ Джедаты*, и такъ далѣе.

Они *живутъ* около, да и на самыхъ берегахъ Ледовитаго моря, въ Европѣ отъ Бѣлаго моря или прямо отъ рѣки *Мезени* до Уральскихъ горъ, а въ Азїи отъ сихъ горъ за рѣку *Енисей*, почти до самой Лены, въ Европейской Россїи особенно, а въ Сибири отъ части по близости, а отъ части и обще съ Озяками. Жилища ихъ начинаются почти отъ 65 степеня Сѣверной широты. Мѣста ихъ болошны и горисшы. Съ 67 степеня широты какъ по сему сошюняю земли, такъ по причинѣ великой снужи, дерева уже не роснутъ, но видны одни только кустарники, да и тѣ чемъ далѣе къ Сѣверу, тѣмъ измѣнѣе и рѣже спавовятся. На *Новой Землѣ*, супротивъ устья *Оби*, они правда не живутъ: но за Енисеемъ на Востокъ простирающаея обитаемые ими берега отъ части и до 75 степеня Сѣверной широты: по чему обширная ихъ область можетъ почестся самою непроходимую, холодною, пустою и суровою частію земнаго шара.

Они *раздѣляются* на поколѣнья, а сіи на роды. Поколѣнья наблюдаютъ строго между собою союзъ, и съ другими колѣнами мало имѣютъ сообщенія, а отъ части между собою и не знакомы: по чему и нарѣчїя общаго ихъ языка весьма несходны. Въ Россїи кочаютъ *Лаггское* и *Вайнойтское* поколѣнья, кошорыя обще называются *Обвендырлями*, и состоятъ между Мезенью и Печорою. слѣдовательно наиболѣе къ Западу; а около Печоры *Тихондыри*; также *Тусса-Алоган* и *Хуминги*, Рос. (*Карангаги*); въ Сибири живутъ *Тчарыги* вдоль береговъ морскаго Вайгашскаго пролива; около вершины *Оби*, между Обью и Енисеемъ, начиная отъ Мангазеи, еще многолюднѣйше *Юряки*; а между Енисеемъ и нижнею Леною не меньше людныя *Тавцы*. По послѣдней переписи въ Архангелогородскомъ наѣшшичествѣ находилось около 936 семей, кои сосшавляли 1349

душъ мужскаго и 1415 женскаго пола. Семоядь вообще многолюднѣе Ошяковъ, но шакъ же, какъ и шѣ, разсѣяна по чрезвычайно обширнымъ своимъ землямъ.

Семояди расту самага меньшого, и рѣдко бывающъ ниже четырехъ, а выше пяши фушовъ. Въ прочемъ они коренасты; ноги и шея у нихъ короткія, голова большая, лицо и носъ нарочито плоскія, нижняя часть лица немало выдалась въ передъ; ротъ и уши большіе, глаза маленькіе черные, вѣки продолговатыя, губы шонкія, ноги маленькія, кожа смуглая; волосу кромѣ головы нигдѣ нѣтъ, какъ по тому, что худо растешъ, шакъ и для того, что оба пола съ молодю рачительно его вышеревливають; въ прочемъ онъ у всѣхъ черной и жеской. У мужчинъ виденъ на бородѣ одинъ только пухъ. *Женщины* ихъ постатнѣе, ростомъ ниже, и черты лица ихъ понѣжнѣе, но шакъ же, какъ и мужчины, не красивы. Груды у нихъ маленькія и плоскія. Вопреки утверженіямъ нѣкоторыхъ писателей носящъ они плашное, однакожъ очищеніе бываешъ очень малое. Дѣтей рожашъ начинающъ очень рано; иныя бывающъ у нихъ машерями на двенадцатомъ и на шринадцатомъ году; но они не очень плодородны и съ шринадцатаго году пересташъ уже рожашъ. Сіе самое состояніе женскаго пола и суровый поясъ ихъ спраны конечно причиною и тому, что они малорослы и худо размножаются; ибо ни что другое приращенію ихъ не препятствуетъ. Обыкновеннѣйшія у нихъ болѣзни бывающъ горячка и лихорадка, которыя хотя и много между ими свирѣпствуютъ, однакожъ мало онѣ ихъ умирающъ. Цынга имъ совсѣмъ не извѣсна. Они доживающъ до 60 и до 70 лѣтъ, но далье того весьма рѣдко.

Семояди отважнѣе, дичае, и не столько благодравны и послушны, какъ привыкшіе больше къ Россіянамъ Ошяки; при томъ они суевѣрны, не чужды природныхъ дарованій, ни къ воровству, ни къ убійствамъ, ни къ мщенію не склонны, и ни къ чему не пристрастны ни мало. Многіе, а особливо изъ женщинъ, чрезвычайно *лугливы*. Когда такіе люди испугаются, или нечаянно увидящъ нѣчто спранное, и шакъ далье, то бывающъ шакъ, какъ и Лопарскія женщины, внѣ себя, и приходящъ паки въ чувство нескоро и при великой слабости. Иные не могушъ шерпѣшъ свисту, нечаяннаго къ нимъ прикосновенія, да и самага малаго шуму или стуку: и онѣ того становящся бѣсны. Сіе свойственно имъ обще съ Ошяками, Тунгузами, Якусами и всѣми въ ближайшихъ къ Сѣверу мѣстахъ живущими народами: по чему и надобно, вскашь тому при-

чины въ мѣстоположеніи и суевѣрныхъ спрашилщахъ, которыми пугаютъ ихъ съ самаго младенчества.

Междоусобное ихъ устройство было и есть нарочито еще старинное. У нихъ не бывало никогда Князьковъ, владѣльцовъ или иныхъ какихъ судей, кромѣ старшинъ надъ поколѣньями. Память нѣкошорыхъ богатырей, оказавшихъ мужество свое почти на одномъ шолько звѣриномъ промыслѣ, также семьянистыхъ родоначальниковъ и славныхъ волшебниковъ, соблюдающъ они въ сказкахъ своихъ и пѣсняхъ. По покореніи ихъ Россійской державъ, построены въ округахъ ихъ ошъ части для усмиренія, а ошъ части и для собиранія подаши, нѣсколько остроговъ; на что они сперва и негодовали. Но они давно уже успокоились, и *лодать*, которой раздѣленіе предоставлено имъ на волю ошъ *ПЕТРА Великаго*, платяшъ по привычкѣ, хоша и безъ всякихъ другихъ доказательствъ своего подданства, однакожъ безъ ропшанія и супротивленія, добровольно въ опредѣленныхъ ошдашочныхъ мѣстахъ. Подашъ же сія состоишъ на каждую мужскаго пола душу въ разной мягкой рухляди, соболяхъ, лисицахъ и проч. и очень мало приносишъ казнѣ прибыли, по шому что Россійское правительштво ошнюдь подданныхъ своихъ не ошгощаешъ великими взысканіями.

Кочуя безопасно въ своихъ пустыняхъ, *не думаютъ* они ни о *стисленіи времени*, ни о *гратоти*, ниже объ *цснѣи*. Лунныя печенія называютъ они, по примѣру Ошяковъ, по ешественнымъ явленіямъ и ошносящимся къ онымъ ихъ упражненіямъ. У нѣкошорыхъ Семоядскихъ поколѣній ешъ шакъ, какъ и у иныхъ Ошякскихъ, шакое обыкновеніе, что условясь между собою о чемъ ни будь, выжигаютъ у себя на рукахъ въ знакъ вѣрнаго исполненія ошъщанія, нѣкошорыя изображенія или клейма. При клятвѣ или присягѣ спановяшся они на снѣгъ, и клянущся, что бы имъ росшашъ подобно снѣгу, ешшли они говоряшъ не правду.

Шилнія свои *хижины*, кошорыя по двѣ и по три, а больше рѣдко, стояшъ вмѣстѣ, вырываютъ многія какъ и Ошяки, до половины въ землѣ; поверхъ же ямины сосшавляютъ наискось жерди и покрываютъ ихъ оленьими кожами или берестюю. *Аштомъ* кочуютъ они шо у шой, шо у другой рѣки или озера, и спавяшъ въ шакovýchъ мѣстахъ шиловашыя жердчашыя юршы, подобныя Тунгузскимъ, и покрываютъ ихъ шакъ же, какъ и зимнія жилища. При перекочовкѣ не шрогаютъ они съ мѣстъ юршныхъ подпоръ, какъ и Тунгузы, а берутъ съ собою одни шолько крышки. Многіе изъ нихъ живутъ

въ юртахъ, подобныхъ шалашамъ или полашкамъ. Они любятъ жить въ числыхъ равнинахъ, которыя по большой части у нихъ сундрисны, и не часто перебираются съ одного мѣста на другое.

Домашній скрѣбъ у нихъ таковъ же, какъ и у Ошяковъ, и состоитъ больше ни въ чемъ, какъ въ щепяной посудѣ, кошлахъ, ножахъ, шопорахъ и саняхъ, которыя у нихъ называются Наршамы; такъ же корзинахъ, и кожаныхъ мѣшкахъ. При перекочовкѣ употребляютъ они узкія санки, въ которыя впрягаютъ оленей, или, какъ то дѣлаютъ особливо ближе къ Воспоку живущіе, собакъ, либо и сами ихъ везутъ.

Промыслы ихъ состоятъ въ звѣриной и рыбной ловлѣ, да въ содержаніи оленей. Звѣриная и рыбная ловля могутъ почесться общими упражненіями и главнѣйшими отраслями пропитанія. Ради *звѣринаго промысла* кочуютъ они и зимою. *Турары* перебираются по льду небольшими артелями черезъ морской Вайгашской проливъ, для звѣринаго промысла на необитаемомъ и самую Семейядю островъ *Новой земли*. Въ спранахъ ихъ волятся больше и къ навязшей ихъ пользѣ *дикіе олени*, которыми они наипаче питаются, кожами ихъ одѣваются, покрываютъ свои юрты, спятъ на оныхъ, и шакъ дадутъ. Изъ прочихъ же звѣрей Сибирскихъ и Россійскихъ волятся у нихъ больше бѣлая и черная лисицы, бѣлые медвѣди и нѣкошорые другіе. Когда они, будучи на звѣриномъ промыслѣ, далеко отъ мѣстъ своихъ отходятъ; то дѣлаютъ на снѣгу или на пескѣ въ разныхъ мѣстахъ помѣтки; и всякъ употребляетъ непременно свою особливую, какъ будто заручительное клеймо: почему семейство его удобно можеть за нимъ слѣдовать и его отыскивать. На звѣриномъ промыслѣ употребляютъ они силки, ловушки, лукъ, стрѣлы, рогашины и гончихъ собакъ, кои хоша и не велики, но весьма сильны. Звѣроловныя хитроспи производятъ весьма проворно и рачительно.

Сколь прилѣжно упражняются они всѣ вообще зимою въ звѣриномъ промыслѣ, столь рачительно производятъ и лѣтомъ *рыбную ловлю*. Они не меньше Ошяковъ въ шовъ искусны и заимствуютъ отъ сего промысла для нуждъ своихъ всякія выгоды.

Семейяди вообще скудны: однакожъ почти у всякаго естъ по 20, или 50, а у иныхъ по 100, и по 500 смирныхъ оленей; а у нѣкошорыхъ и до 2000; сіи олени полагаются Россіанами цѣною отъ 5 до 10 рублей. Они ѣдятъ на нихъ верхомъ и впрягаютъ ихъ въ свои санки; ѣдятъ же только издохшихъ или изувѣченныхъ

однакожъ убиваютъ иногда для жертвоприношенія и здоровыхъ. Молока ни въ пищу, ни на сыръ не употребляютъ: по чему и скотъ у нихъ приращается.

Женщины удражаются по примѣру Опячекъ и другихъ сосѣдственныхъ народовъ въ шипъ одѣянїя, въ выдѣлкѣ кожъ, въ сушенїи рыбы и во всемъ прочемъ до хозяйства ихъ касающемся. Гдѣ росшеть кропива, тамъ прядутъ они ее такъ, какъ Башкирки и другїя, но не для шканья, а употребляютъ пряжу свою единственно на нишки, сѣши и веревки.

Всякихъ звѣрей, птицъ и рыбъ, кромѣ собакъ, кошекъ, горностаевъ, бѣлокъ и змѣй, ѣдятъ, не разбирая, дома ли или на звѣриной ловлѣ убишы, либо околѣли отъ какой ни есть болѣзни или порчи. Когда найдутъ на берегу своемъ мертвато киша, то почитаютъ сіе благодатью и благодарятъ за оную своихъ боговъ, по тому, что многіе люди питаются онымъ нѣсколько дней во изобилїи. *Пищу готовятъ* столь же просто и неопратно, какъ и Опяки. Чешыре, пять и больше семей варятъ нѣрѣдко въ одномъ котлѣ, и при шомъ ни когда его не чистя. Хлѣбъ вовсе имъ незнакомъ; да и дикихъ кореньевъ и плодовъ ѣдятъ мало: по чему мясо и рыба служатъ имъ вседневною и непремѣнною пищею. Соли не употребляютъ, и варятъ все просто въ водѣ. Не только на звѣриномъ промыслѣ, но часто и дома, ядятъ мясо какъ оленье, такъ и другихъ звѣрей, да и рыбы, сырые; а особливо парная кровь звѣрей почитается у нихъ лакомствомъ. Сушеной на солнцѣ рыбы ни когда не варятъ; но въ запасъ заготовляютъ себѣ или мерзлую или сушеную. Они любятъ веселость отъ *цполенїя* производящую, и по тому курятъ чрезвычайно много табаку, ѣдятъ по примѣру Опяковъ и другихъ народовъ мухоморы, а тѣ, которые могутъ посѣщать Россійскїя селенїя, вымѣниваютъ на мягкую ружьядь и вино. Обыкновенное ихъ питье вода. Вообще живутъ они ни мало не опрятнѣе и не лучше Опяковъ; шокмо сіе у Семояди не столько примѣшно по тому, что они повеселѣе и чаще переселяюща на другїя мѣста.

Семоядское *одѣянїе* въ разныхъ ихъ поколѣнїяхъ не очень отменно, и весьма походитъ на Опякское, а отъ части и на Якутское. *Зимнее одѣянїе* дѣлается обыкновенно изъ оленьихъ, лисьихъ и другихъ кожъ, опускается по большей части волосатымъ собачьимъ или волчьимъ брющатымъ мѣхомъ, отъ части и изъ подбрюшинъ гагаръ и другихъ водяныхъ птицъ; всегда одно на другое

Самоедъ
Ein Samojede
Un Samiede

